

ДИНАМИКА ГЛОБАЛЬНЫХ (НЕО)КОЛОНИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ: ЭВРИСТИКИ КОНЦЕПЦИИ ДЖОВАННИ АРРИГИ

Анна Иванова

аспирантка кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина,
email: a.k.ivanova6@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6898-79512>

Статья посвящена рассмотрению эвристического потенциала социологической концепции Джованни Арриги в исследовании динамического аспекта формирования и поддержания глобальных систем неравенства. Для достижения цели – анализ применимости динамического аспекта теории для изучения названной темы – исследуется сменяемость системных циклов накопления и гегемонии. Отдельное внимание уделяется переходным моментам, в которых происходит кризис гегемонии и один цикл сменяется другим, вслед за чем можно наблюдать транзит гегемонии. Рассматриваются кейсы (Генуя, Амстердам, Великобритания, США), которые Джованни Арриги выделяет для иллюстрации цикличности исторического развития мирового капитализма и его финансиализационной характеристики этих процессов. Изучается способ применения Дж. Арриги марксовской формулы накопления капитала (Д-Т-Д') к описанию механизма смены системных циклов накопления; анализируется ее потенциал для изучения данного процесса. Изучаются особенности процесса сменяемости циклов накопления: движение к формированию более сильной космополитической империи, историческая и географическая обусловленность, двойное движение вперед и назад. В заключительной части рассматриваются возможные векторы будущего развития мирового порядка и формирования новых глобальных систем неравенства, как их предлагает описывать Дж. Арриги. Особое внимание уделяется роли транснациональных корпораций в процессе экспансии мирового капитализма. Результатом работы становится критический анализ теории Джованни Арриги, который определяет сильные и слабые стороны в исследовании избранного предмета, а также обозначаются потенциальные направления для дальнейшего исследования. Предпринимается попытка применить динамический аспект концепции для объяснения природы и функций глобальных систем неравенства.

Ключевые слова: гегемония, транзит гегемонии, кризис гегемонии, империализм, капитализм, капиталистический империализм, системные циклы накопления, Джованни Арриги.

Стаття присвячена розгляду евристичного потенціалу соціологічної концепції Джованні Аррігі в дослідженні динамічного аспекту формування та підтримки глобальних систем нерівності. Для досягнення мети – аналізу застосовності динамічного аспекту теорії для розгляду названої теми – досліджується змінюваність системних циклів накопичення і гегемонії. Особливе увагу приділяється перехідним моментам, в яких відбувається криза гегемонії і один цикл змінюється іншим, слідом за чим можна спостерігати транзит гегемонії. Розглядаються кейси (Генуя, Амстердам, Великобританія, США), які Джованні Аррігі виділяє для ілюстрації циклічності історичного розвитку світового капіталізму і фінансіалізаційної характеристики цих процесів. Досліджується спосіб застосування Дж. Аррігі марксової формули накопичення капіталу (Д-Т-Д') до опису механізму зміни системних циклів накопичення; аналізується її потенціал для вивчення даного процесу. Вивчаються особливості процесу змінюваності циклів накопичення: рух до формування більш сильної космополітичної імперії, історична та географічна зумовленість, подвійний рух вперед і назад. У заключній частині розглядаються можливі век-

тори майбутнього розвитку світового порядку і формування нових глобальних систем нерівності, як їх пропонує описувати Дж. Аррігі. Особлива увага приділяється ролі транснаціональних корпорацій в процесі експансії світового капіталізму. Результатом роботи стає критичний аналіз теорії Джованні Аррігі, який визначає сильні і слабкі сторони в дослідженні обраного предмета, а також позначаються потенційні напрямки для подальшого дослідження. Робиться спроба застосувати динамічний аспект концепції для пояснення природи і функцій глобальних систем нерівності.

Ключові слова: гегемонія, транзит гегемонії, криза гегемонії, імперіалізм, капіталізм, капіталістичний імперіалізм, системні цикли накопичення, Джованні Аррігі.

Dynamics of Global (Neo)Colonial Inequalities: Heuristics of G. Arrighi's Concept

Anna Ivanova

PhD student, Department of Political Sociology,
V. N. Karazin Kharkiv National University,
4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine,
email: a.k.ivanova6@gmail.com,

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6898-79512>

The article deals with the heuristic potential of the sociological theory by Giovanni Arrighi in the study of the dynamic aspect of the formation and maintenance of global inequality systems. To achieve the goal – to analyze the applicability of the dynamic aspect of the theory to study the mentioned topic – the changes of systemic cycles of accumulation and hegemony is analyzed. Special attention is paid to transitional points in which a hegemony crisis occurs and one cycle is being replaced by another, after which one can observe the hegemony transit. The cases (Genoa, Amsterdam, United Kingdom, USA) that Giovanni Arrighi selects to illustrate the cyclical nature of the historical development of world capitalism and the financialization character of these processes are being considered. The article studies the method of how G. Arrighi applies the Marxian formula of capital accumulation (M-C-M') to the description of the mechanism for changing accumulation cycles; its potential for studying this process is analyzed. The distinctive features of the development process of accumulation cycles are studied: movement towards the formation of a stronger cosmopolitan empire, historical and geographical conditionality, double movement forward and backward. In the final part, possible vectors of the future development of the world order and the formation of new global inequality systems according to G. Arrighi's vision are examined. Particular attention is paid to the role of transnational corporations in the expansion of world capitalism. The result of the work is a critical analysis of G. Arrighi's theory, which determines the strengths and weaknesses in the study of a chosen subject, and also identifies potential areas for further research. An attempt is made to apply the dynamic aspect of the concept to explain the nature and functions of global systems of inequality.

Keywords: hegemony, hegemony transit, hegemony crisis, imperialism, capitalism, capitalist imperialism, systemic accumulation cycles, Giovanni Arrighi.

В нашей предыдущей статье мы рассмотрели статические аспекты формирования и поддержания глобальных систем неравенства, которые описывают общие закономерности функционирования мирового порядка в историко-социологической теории итальянского социолога Джованни Арриги. Статика глобальных систем неравенства как их «анатомия», говоря метафорами Г. Спенсера, является важной исследовательской рамкой, однако сама по себе не даёт существенного эпистемологического прироста и должна быть дополнена ис-

следованием «физиологии», то есть динамики глобальных систем неравенства. Да и сами эти процессы имеют динамический аспект, который позволяет рассмотреть мировой порядок и глобальные системы неравенства, укорененными в исторический и социальный контекст. Именно исследование, которое проводит Джованни Арриги в отношении процессов производства и воспроизводства циклов капиталистического империализма, может дать ответ как о (нео) колониальных механизмах и их развитии, так и о перспективах Украины в этих ци-

клах и механизмах, чем и обусловлена актуальность продолжения разработок концепции Дж. Арриги.

Напомним, что для Дж. Арриги динамичность капиталистического империализма, который он называет важнейшей особенностью современного мирового порядка, рассматривается как характеристика цикличная. Более того, весь исторический процесс от начала XVI века видится ему цикличным: циклично разворачивается процесс экспансии и накопления капитализма, циклично разворачивается и сворачивается гегемония доминирующего государства. Несмотря на это, каждый исторический цикл имеет собственные особенности, схожими остаются лишь механизмы их смены. Поэтому целью этой работы является изучение эвристического потенциала концепции Джованни Арриги для социологического исследования динамического аспекта (нео)колониальных глобальных систем неравенства и взвешивания её возможной приложимости к локальным и глобальным проблемам как мир-системы капитализма, так и Украины.

Смена гегемонии как следствие смены цикла накопления

Базис теории Джовани Арриги формируется в период, когда в социальные науки приходит мода на объявление конца – истории, холодной войны, капитализма. Дж. Арриги соглашается с тем, что некий важный исторический этап действительно подходит к концу, однако это не имеет ничего общего с концом как неизбежным и невозвратным феноменом. Исследователь критически осмысливает подобные заявления, спрашивая, что стоит за утверждениями «коммунизм рухнул» или «социализм преуспел»? По его мнению, это относительные утверждения, которые формируются на основе сравнения с некоторыми стандартизированными представлениями о благосостоянии северо-западного региона мира. То есть не конкретных сообществ или государств, а некой обобщенной политической единицы, к которой с разной долей вероятности можно отнести страны северных и западных регионов мира [1]. Таким образом, Дж. Арриги удается подчеркнуть, во-первых, преемственность и укорененность в истории этапов общественного развития, а во-вторых – существование некой целост-

ной субструктуры, которая доминирует в мир-системе.

Для Джованни Арриги мир на стыке XX и XXI веков находится в состоянии *транзита гегемонии*, нестабильного и неуверенного периода, который характеризуется возросшей ролью финансового капитала и тенденцией к финансовой экспансии. Признаками этого транзита выступают возникновение нового мирового лидера, который основывается на новых правительственных и бизнесовых структурах, а также реорганизация системы таким образом, чтобы экспансия капитала могла продолжаться на более обширные территории [2, с. 258]. В начале XXI века, когда Дж. Арриги публикует эту работу, актуальным оказывается капиталистическое освоение территорий бывшего СССР и возникновения новых форм капиталистических отношений в Китае. Возможно, именно это дает возможность исследователю заявлять об освоении новых территорий. В 2019 году сложно представить существование территорий, которые не находились бы в поле «внимания» капитала. Отсюда возникает вопрос: возможна ли большая территориальная экспансия капитала в наши дни?

Джованни Арриги остается при своей идее о цикличности развития, но отмечает, что каждый цикл обладает некоторыми общими и отличными характеристиками. Каждый последующий цикл отличается от предыдущего по двум параметрам: чем больше концентрация организационных возможностей, которыми обладает государство-гегемон по сравнению с его предшественником, тем выше объем и динамическая плотность системы, которая реорганизуется этим государством¹. Поэтому несмотря на наличие общих черт между, например, американской (XX-XXI века), британской (XVIII - XIX века) и голландской гегемонией (XVII век), есть веские причины ожидать, что нынешняя финансовая экспансия закончится не так, как раньше: она охватывает большие территории и огромными организационными возможностями. Но есть и веские причины для того, чтобы интерпретировать

1 Под концентрацией организационных возможностей Дж. Арриги понимает способность доминирующего центра организовывать социальный порядок в соответствии со своими интересами, а под объемом и динамической плотностью - пространство, которое попадает под это воздействие.

нынешнюю экспансию и сопутствующую ей мощь США как признаки гегемонистского кризиса, аналогичного кризисам, которые случились 100 и 250 лет назад. Здесь прослеживается параллель между теорией смены циклов Джованни Арриги и идеей Томаса Пиккети о том, что капитализм в XXI веке обладает многими характеристиками феодального капитализма XVIII века [3]. Этот анализ позволяет Дж. Арриги прийти к выводу, что глобальная финансовая экспансия на стыке XX и XXI веков не является ни новой стадией мирового капитализма, ни предвестником «гегемонии грядущих мировых рынков». Скорее, это явный признак того, что мир находился (и продолжает находиться?) в разгаре гегемонистского перехода, аналогичного переходу гегемонии от Голландии к Британии и от Британии – к США. Эта аналогия позволяет скептически относиться к долгосрочной стабильности нынешнего мирового господства финансового капитала и связанным с этим упадком влияния США [2, с. 274]. Эта логика – сильная сторона теории Джованни Арриги, поскольку она предоставляет инструменты для того, чтобы увидеть общие закономерности исторического развития капитализма и гегемонии, а также проанализировать настоящий этап и предсказать развитие в будущем.

Системные циклы накопления: особенности и характеристики

Вопреки распространенной точке зрения, что финансиализация (способность финансового капитала овладеть рынком и господствовать над деловым миром) – это отличительная черта XX века, Джованни Арриги, вслед за Ф. Броделем и Д. Харви, утверждает, что финансовый капитал уже владел рынком в прошлом в Амстердаме или даже в Генеуе. Это означает, что: 1) финансиализация ведет к перенакоплению капитала (накопление, превышающее нормальные инвестиционные возможности); 2) проявилась она намного раньше, чем возникла связь между капитализмом и индустриализмом [4, с. 8]. Эти тезисы позволяют рассматривать финансиализацию как неотъемлемую характеристику капитализма, которая проявляется сильнее по мере его экспансии.

В исторической перспективе Дж. Арриги рассматривает этап финансовой экспансии капитала как циклический процесс, который подчиняется некой общей логике.

Для объяснения этой логики исследователь использует общую формулу индивидуального накопления капитала (Д-Т-Д'), предложенную Карлом Марксом, но переносит ее на глобальный уровень, описывая с ее помощью общие паттерны смены цикла финансовой гегемонии государств, начиная с XVI века. Джованни Арриги утверждает, что капитал, а вместе с ним и государство-гегемон, проходит две стадии (материальной экспансии (Д-Т) и финансовой экспансии (Т-Д')), которые чередуются между собой. На стадии материальной экспансии денежный капитал (Д) активизирует растущую массу товаров (Т), включая овеществленную рабочую силу, превращая ее в товар. «В каждом цикле материальная экспансия осуществляется вследствие появления особого блока правительственных и деловых структур, способных повести систему к новому пространственному закреплению, что в свою очередь создает условия для более широкого мирового разделения труда» [4, с. 9]. На финансовом этапе товар снова превращается в деньги (в увеличенном объеме), а накопление осуществляется через финансовые сделки. Совокупность этих двух стадий и процесс их сменяемости Дж. Арриги называет *системным циклом накопления* [4, с. 9]. Один цикл может продолжаться до тех пор, пока может продолжаться прибыльная экспансия капитала. Когда она становится невозможной, происходит кризис гегемонии и формируется новый центр [4, с. 10]. Этот нетривиальный перенос идей К. Маркса на более масштабный уровень позволяет взглянуть на накопление капитала не только как на сугубо экономический процесс, но и как на социальный процесс, упорядочивающий межгосударственные отношения, порождающие глобальные и локальные неравенства.

Чтобы финансовая экспансия могла продолжаться, а капитал – расти, недостаточно одной финансовой поддержки этих процессов: последние неизбежно ставят одни страны в зависимое положение, а другие – в доминирующее, и, соответственно, высока вероятность возникновения сопротивления такому порядку. Поэтому доминирующие субъекты нуждаются в установлении не только экономической, но и политической, и культурной власти, которые проявляются в империалистских и гегемониальных практиках.

То же самое касается и последствий финансовой экспансии: они проявляются не только в финансовой сфере, но воздействуют на социальное, экономическое, политическое и физическое состояние государств. Как следствие финансовая экспансия а) делает необходимым пространственное закрепление; б) что в свою очередь порождает накопление через изъятие. Ведущие силы на предыдущем материальном этапе обычно более способны приспособиться к новым правилам. Так они приводят систему накопления к финансовой экспансии и еще какое-то время остаются на плаву. Так происходит переключение с одного типа лидерства на другое [4, с. 12].

Каждый цикл определяется совокупностью правительственных и деловых сил, которые обеспечивают вначале материальную, а потом финансовую экспансию. Циклы не существуют независимо друг от друга, они пересекаются: финальный этап финансовой экспансии предыдущего цикла совпадает с начальным этапом материальной экспансии последующего. Предыдущий цикл создает основания для дальнейшей экспансии последующего, или, как говорил Арриги, «осень» одного цикла становится «весной» другого.

Наиболее релевантной иллюстрацией такого перехода можно считать переход от британского к американскому господству во второй половине XX века, когда британская колониальная система окончательно рухнула вследствие Второй мировой войны, за время которой США успели накопить материальную базу, необходимую для первой, материальной, стадии экспансии. Еще какое-то время политическое лидерство сохранялось за Соединенным Королевством, но экономическое лидерство перешло к Соединенным Штатам.

Для описания процесса перехода лидерства одного центра к другому Дж. Арриги выявляет некие общие закономерности («эволюционные паттерны»), которые определяют характер смены циклов. Исследователь отмечает, что в ходе истории происходит движение к формированию более сильной космополитической империи, состоящей из блоков правительственных и бизнесовых организаций, которые расширяют функциональный и пространственный объем мировой капиталистической системы. Дж. Арриги делает следующий

вывод: чем мощнее эти блоки, тем короче режим накопления, соответственно, тем быстрее они достигают предела финансовой экспансии, и тем быстрее случается кризис перепроизводства этого режима [2, с. 264]. Так, например, за почти трехвековым господством Британии последовало всего несколько десятилетий американского господства, которое, по мнению Дж. Арриги, уже находится на своей финальной стадии. Поэтому наблюдение кажется достаточно обоснованным.

Во-вторых, повторяющиеся паттерны преемственной смены циклов не являются случайным процессом. Они обусловлены рядом исторических и географических факторов, которые тоже трансформировались в ходе борьбы, а последняя, в свою очередь, лежит в основании финансовой экспансии. Так Дж. Арриги в очередной раз показывает, что он не формирует теорию «в вакууме», а понимает важность контекста.

В-третьих, смена цикла характеризуется двойным движением вперед и назад одновременно. Для каждого шага вперед в процессе интернационализации издержек с помощью нового режима накопления предусматривалось возрождение правительственных и деловых стратегий и структур, которые были заменены предыдущим режимом [5, с. 534]. Арриги сравнивает это движение с движением маятника и демонстрирует его функционирование на примере роста и снижения государственной регуляции экономики на разных циклах. Так, например, «регулирующая» основа американского режима сложилась в ответ на дисфункции «дерегулирующей» основы британского режима [6, с. 415], которая в свою очередь была следствием «регулирующей» политики голландского режима. Это же дает основание предполагать, что современный мир будет двигаться в сторону большей экономической дерегуляции. Ту же логику можно применить к анализу стратегий и структур накопления [5, с. 534]. Здесь режимы движутся между полюсами «экстенсивный – интенсивный». К экстенсивным режимам относятся организационные структуры типа «космополит-империя», которые активно открывали и осваивали новые территории для капитала. К интенсивным – организационные структуры «корпоративно-национального» типа, которые отвечают за географическую консолидацию

[5, с. 534 -535]. Дж. Арриги отмечает, что Генуя и Британия – это примеры экстенсивных структур, так как на этапах их господства происходили крупные географические открытия и колонизация. В то же время господства Амстердама и США характеризуется консолидацией того, что было накоплено на предыдущем этапе. Такое движение режимов между полюсами помогает последовательно и безопасно расширять и сохранять накопления. Кроме того, такое «маятниковое» движение от одного полюса к другому создает иллюзию перемен и делает менее видимой постоянную тенденцию капитализма к экспансии. Интенсивные периоды не отменяют экспансию, они лишь предоставляют время и пространства для укрепления позиций капитала.

На основании этих выводов Дж. Арриги спорит с М. Хардтом и А. Негри, авторами «Империи» [7], которые рассматривают циклическую историю капитализма как «вечное возвращение одного и того же» [5, с. 532]. Для Дж. Арриги ее цикличность скорее демонстрирует, что именно тогда, когда «одно и то же» (в форме периодических финансовых расширений всей системы) возвращается, новые пространственно-временные закрепления, серьезные переходные кризисы и длительные периоды накопления путем изъятия производят революцию в исторической географии капитализма. Неотъемлемой частью этих «революций» было появление нового ведущего агента и новой организации системы накопления [5, с. 532], в то время как для М. Хардта и А. Негри роль отдельных государств в мировом порядке стирается и на передний план выходит Империя, новая форма суверенитета, не имеющая государственности, границ и временных ограничений. Видение мирового порядка М. Хардта и А. Негри представляется более тотальным и глобальным, включающим в себя не- и надгосударственных субъектов, которым мало внимания уделяет Дж. Арриги (транснациональные корпорации, надгосударственные объединения, негосударственные организации и т.д.).

Все теоретические выводы Дж. Арриги делает на основе историко-социологического исследования мировой истории капитализма. Его анализ позволяет выделить четыре систематических цикла накопления (генуэзский, голландский, британский и американский) и их общие характери-

сти: каждый из них был больше по масштабу и продолжительности, каждый состоял из фаз материальной и финансовой экспансии и каждый завершался переходом в следующий. Общая логика экспансии развивалась от города-государства через национальное государство к мировому государству [5, с. 532-534]. Доказывая это, Дж. Арриги начинает свой анализ с изучения генуэзского режима, города-государства небольшого размера и с простым устройством, но зато с развитой финансово-коммерческой сетью, что позволяло им успешно соперничать с более крупными государствами и оказывать на них влияние. Когда возможности генуэзского режима иссякли, первенство перенял голландский гибридный режим, совмещавший в себе черты приходящего в упадок города-государства и только зарождавшегося национального государства. На смену ему в соответствии с вышеописанной логикой смены цикла пришел британский имперский режим, который был сменён Соединенными Штатами, впервые по-настоящему претендующими на статус мирового государства. Первое десятилетие XXI века Дж. Арриги отстаивал как упадок цикла гегемонии США, а значит, мы переживаем транзитное время, когда один гегемон сменяет другого [5, с. 532-534].

Направления развития будущего

Благодаря претензии на универсальность, теория Джованни Арриги получает предсказательную способность, потенциал которой лежит в описании будущего системы мирового капитализма. Свои значимые работы Дж. Арриги заканчивает вопросом: «Есть ли у имперского проекта шансы на выживание?», после чего пытается сформулировать ответ в форме некоторых закономерностей и даже более конкретных схем развития. И те, и другие можно использовать в качестве основания для предсказания будущего мирового порядка, который видится ему «наследником» всех предыдущих эпох. Такой подход не оставляет пространства для возникновения альтернативных сценариев развития будущего. И хотя Дж. Арриги заявляет, что каждый цикл отличается от предыдущего, все они обладают неким общим набором качеств, который, соответственно, будет присутствовать и в будущем: господство логики капитала, империалистские практики для его закреп-

пления, гегемония для его поддержания, а значит и глобальное неравенство, которое еще больше отойдет от уровня государств и выйдет на еще более высокий надгосударственный уровень.

В своей работе, написанной совместно с Беверли Силвер [5, с. 275-277], Дж. Арриги предлагает два взгляда на возможные сценарии развития будущего: геополитический и социальный. Согласно первому, главное новшество современного транзитного периода заключается в разделении военных и финансовых возможностей, которые не наблюдались ранее ни на одном этапе. При этом увядающий, но все еще доминирующий американский режим превратился из мирового кредитора в мирового должника, владеющего огромными военными ресурсами. В то же время финансовых ресурсов этого режима недостаточно для того, чтобы решить возникающие системные проблемы. Параллельно с этим возникает аномальный процесс возникновения городов-государств (вроде Гонконга или Сингапура), а также полусуверенных государств (как Тайвань или Япония) в противовес доминирующему в XX веке концепту национального государства. Новые государства по своей организации напоминают города-государства домодерных времен и становятся источником финансирования мирового капитализма, не становясь явными лидерами в мировом масштабе. В этом Дж. Арриги подхватывает один из трендов социальных наук – выявление признаков архаизации² современного общества, государства и мирового порядка.

Социальное новшество современной трансформации, по мнению Дж. Арриги, заключается в отсутствии достаточно мощного движения сопротивления, которое возникало как реакция на продолжающуюся финансовую экспансию, сопровождало все предыдущие процессы смены гегемона и порождало формирование нового центра. Финансовая экспансия современного режима продолжается, несмотря на протесты 60-х и 70-х годов, без смены гегемона. Более того, именно она выступает центральным звеном в политике сдерживания требований «незападного» мира и рабочего класса «западного мира» [5, с. 275-277]. Из этого

тезиса можно сделать вывод о том, что конфликты исчезли полностью, а также что современная гегемония намного всеохватнее и устойчивее гегемонии предыдущих режимов и не так подвержена влиянию внешних конфликтов. Угрозой для нее остаются конфликты внутренние.

Дж. Арриги утверждает, что международная система рухнет не только потому, что агрессивные новые державы стремятся доминировать над своими соседями, но и потому, что ослабевающие государства вместо того, чтобы приспособливаться, пытаются закрепить свое скатывание в эксплуататорскую гегемонию. На основе своих эмпирических данных Дж. Арриги делает вывод, что роль агрессивных новых держав в ускорении падения господства одной системы уменьшалась от цикла к циклу, тогда как роль эксплуататорского господства убывающего гегемона возросла [5, с. 278]. Это аргумент звучит достаточно противоречиво, кажется, будто автор противопоставляет агрессивную силу и гегемонию, которые не обязательно исключают друг друга. Государства, ведущие агрессивную политику, могут устанавливать гегемонию для легитимации собственных действий в обыденном сознании рядовых граждан. Хотя гегемония не предполагает использования насильственных механизмов (в традиционном смысле этого слова), это не означает, что она не может быть использована для оправдания насилия. Таким образом, в исторической перспективе, возможно, имеет смысл говорить о более или менее успешных гегемонистских проектах, а не об ослаблении одного типа власти и усилении другого.

На следующем этапе Дж. Арриги переходит к анализу более конкретных процессов и утверждает, что до тех пор, пока будут продолжаться процессы эксплуатации и отчуждения, которые производят олигархическое богатство Запада и ставят остальные регионы в подчиненное положение, «южные и восточные конфликты будут оставаться логичными и естественными для этих территорий и будут ставить трудноразрешимые проблемы урегулирования для Запада. До тех пор, пока доминирующая позиция Запада будет выражаться в применении силы и средств для консервации, а не для реформирования (не говоря уже о коренных преобразованиях)

² Здесь достаточно перечислить таких известных исследователей, как Т. Пикетти, К. Леви-Строс, А.С. Ахиезер и др.

существующей иерархии благосостояния, можно с большой долей вероятности предсказать, что через некоторое время каждое разрешение конфликта, спонсированное или навязанное Западом, будет приводить только к дальнейшей эскалации напряженности и новым столкновениям» [1].

В подтверждение своей идеи о существовании некоего единого социального, политического и экономического субъекта – Запада – Джованни Арриги движется от идеи о США как мировом государстве к идее о господстве мирового правительства. Здесь он важную роль отводит НГО и транснациональным корпорациям. Например, Большую Семёрку он называет «комитетом по управлению всеми делами мировой буржуазии» [5], Международный валютный фонд и Всемирный банк – «всемирным министерством финансов» [5], а Совет безопасности ООН – «мировым министерством полиции» [5]. «Хотя и по совершенно незапланированной модели, под давлением происходящих событий мировые экономические и политические силы шаг за шагом формируют структуру всемирного правительства» [5]. За финансирование этого процесса отвечают консервативные силы, которые, благодаря установленной гегемонии, могут принудительно и неравномерно распределять мировое богатство [5].

Джованни Арриги уделяет особое внимание роли транснациональных корпораций (ТНК) в становлении мировой экономики. Он анализирует их взаимоотношения с государствами и соглашается со сходством, найденным Джоном Руги³, между отношениями, которые были у средневековых юридических властей и торговых ярмарок. Местные власти всегда могли запретить ярмаркам въезд на свою территорию, но никогда не были заинтересованы в этом запрете, так как ярмарки создавали «новое богатство... новые инструменты экономических операций... новый этос торговли... новые меры регулирования...» [6, с. 129]. Такие же выгоды получает современное государство от ТНК, поэтому выстраивает с ними аналогичные отношения.

Исследователь отмечает, что сегодня мировое лидерство переходит из североамериканского

региона в восточноазиатский, который становится наиболее динамичным центром процессов накопления капитала в мировом масштабе [6, с. 418]. Этап материальной экспансии уже запущен, и подтверждением этого исследователь называет тот факт, что с 1980 года трансатлантическая торговля значительно опережает трансатлантическую [6, с. 418]. В своих более поздних работах он склоняется к мнению, что наиболее вероятно позицию нового гегемона займет Китай. Рассмотрению этой темы он посвящает отдельную книгу [8]. Кстати, подобную позицию разделяет и Дэвид Харви [9].

Заключение: эвристический потенциал концепции Джованни Арриги

В теории Дж. Арриги можно найти ценные инсайты для изучения проблемы социального неравенства в глобальном масштабе; феномена (нео)колониализма и (нео)империализма как политической характеристики современного мирового порядка; дискурса, идеологии и медиа как инструментов установления гегемонии. Концепция этого автора сочетает в себе экономические, политические, географические, исторические, идеологические и социальные аспекты. Он показывает, что социологическое исследование не может быть оторванным от контекста: его не существует вне истории, экономики, политики, культуры, географии и т.п. Все эти факторы влияют как на объект исследования, так и на его процесс, о чем Дж. Арриги предупреждает своих читателей.

Кроме того, автор показывает, как следует укоренять свои исследования в предыдущий академический и научный контекст, каким эвристическим потенциалом все еще обладают классические теории. Дж. Арриги применяет наработки К. Маркса и А. Грамши в своих целях, а также обстоятельно полемизирует со своими современниками. Благодаря такому подходу, его теоретические наработки оказываются не менее обширными и аргументированными, чем эмпирические.

Дж. Арриги рассматривает мировую капитализм, империализм, гегемонию как социальные феномены, которые меняют общества и государства и в то же время сами меняются под их воздействием. Он также рассматривает государства и надго-

3 Профессор Гарвардской Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях.

сударственные образования как субъекты социальных отношений, что отличает его представление о социальных отношениях от традиционно социологических. Дж. Арриги показывает, что исследование таких глобальных феноменов может проводиться социологическими методами, однако, безусловно, не исчерпывается ими.

Как и многие социологи конца XX - начала XXI века, Дж. Арриги предпринимает попытку построить универсальную теорию, способную объяснить феномен во времени и пространстве. Универсальность для него не означает возвращение одного и того же: несмотря на то, что логика смены эпох однообразна и циклична, каждая эпоха имеет свои отличительные характеристики, не свойственные предыдущим циклам. Каждый новый цикл сменяется в соответствии с единой закономерностью, но при этом каждый «революционизирует географию работы мирового капитализма, а также его отношение к империалистическим практикам» [4, с. 13]. Именно схожая динамика разворачивания системных циклов накопления (а именно, возникновение нового ведущего режима вследствие тупика финансовой экспансии прежнего режима) позволяет сравнивать их друг с другом. Сравнение, в свою очередь, помогает выявить общий эволюционный паттерн, но указывает на различные стратегии, структуры и акторов, которые доминируют на каждом этапе.

Временные рамки его исследования ограничены последними пятью веками, в которых он смог выделить общие характеристики и тенденции. Это позволяет предположить, что его претензия на универсальность небезосновательна, хотя и вызывает ряд вопросов. Благодаря единообразности смены циклов мы можем сформулировать представление о том, что ждет мировое общество на следующем этапе развития, выявить общие эволюционные паттерны и общий вектор развития.

Интересно, что Дж. Арриги мало внимания уделяет категории неравенства и практически никак не концептуализирует ее. При этом в центре его внимания явно находятся отношения доминирования и подчинения, которые априори предполагают некую иерархию, а значит, и неравенство. Однако это не означает, что из его теории нельзя вынести некоторые положения для

исследования глобальных (нео)колониальных систем неравенства.

Во-первых, исследователь показывает применимость в глобальном масштабе понятий отчуждения и эксплуатация, которые возможны только в контексте неравных отношений между их субъектами. Если К. Маркс говорил об отчуждении человека от продуктов своего труда, человека от человека и человека от природы, то Дж. Арриги показывает, как этот процесс может разворачиваться на глобальном уровне, проходя все те же стадии, описанные К. Марксом.

Во-вторых, представление об империализме как о практике, сопутствующей экспансии мирового капитализма, также ценна для исследования глобальных систем неравенства. В первую очередь, в его подходе важна идея вовлеченности всего мира в некие властные процессы, которые подчиняются логике капитала, а значит, руководствуются интересами наращивания прибыли, а не общественными интересами. Такая логика склонна порождать неравенства, а так как она охватывает весь мир, речь идет о неравенствах глобальных. В свою очередь слабой стороной этой позиции является слишком общее определение империализма, которое может описывать любые отношения доминирования.

Естественно, в подходе Дж. Арриги есть некоторые ограничения и вопросы, которые он оставляет без ответа. Во-первых, исследователь называет тенденцию к постоянной экспансии неотъемлемой чертой финансового капитала, а финансовый капитал – основной формой накопления в рамках современного капитализма. Если экспансия будет продолжаться постоянно, а капитализм – укреплять свои позиции, то непонятно, каким образом будет решаться вопрос о географической ограниченности и конечности физического пространства. Более того, неясно, почему автор не анализирует коммерциализацию и коммодификацию нетоварных отношений, которые отчетливо наблюдаются в современном обществе и могут рассматриваться как еще одно направление для экспансии капитала.

Во-вторых, некоторые сомнения вызывает «универсальность» теории Дж. Арриги. С одной стороны, автор не скрывает, что универсальность эта распространяется исключительно на капиталистические общества, а значит, если в мире начнет господ-

ствовать другая система отношений, то развиваться она будет по другим законам. Но с другой стороны, когда временные рамки исследования охватывают несколько столетий, то можно ли считать по-настоящему универсальной историко-социологическую теорию, которая применима не к любому обществу в прошлом, настоящем и будущем, а только к тем, которые соответствуют определенным характеристикам? За точку отсчета начала глобального господства капитализма Дж. Арриги берет XVI век в Генуе и Венеции. Его подход к обществам на более ранних этапах исторического развития остается непонятным, более того, складывается впечатление, что всей предыдущей истории для него будто бы и не существовало или, как минимум, она

не имела значения для дальнейшего развития мирового капитализма и любых других глобальных отношений.

В-третьих, Джованни Арриги достаточно подробно прорабатывает роль экономических и политических факторов в экспансии капитализма и империализма. Однако намного меньше внимания он уделяет культурным факторам, и почти ничего не говорит о социальных, символических, дискурсивных и других факторах, которые также влияют на формирование систем неравенства.

Таким образом, теория Джованни Арриги одновременно выступает источником идей для анализа глобальных систем неравенства и оставляет пространство для дальнейших исследований.

Литература

1. Арриги Дж. Неравенство в доходах на мировом рынке и будущее социализма. Скепсис. URL: https://sceptsis.net/library/id_2293.html
2. Giovanni A., Silver B. J. Capitalism and World (Dis)Order. *Review of International Studies*. 2001. 27.
3. Piketty Th. *Capital in the twenty-first century*/ translated by Arthur Goldhammer, 197.
4. Арриги Дж. Утрата гегемонии II. Прогнозис, 2005. № 3. С. 6-36.
5. Arrighi G. Spatial and Other 'Fixes' of Historical Capitalism. *Journal of World-Systems Research*, X, 2, 2004.
6. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
7. Хардт М., Негри А. Империя. Москва: Праксис, 2004. 440 с.
8. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. Москва: Институт общественного проектирования, 2009. 456 с.
9. Harvey D. *New Imperialism*. New York : Oxford University Press, 2003. 263 p.

References

1. Arrighi, G. World Income Inequalities and the Future of Socialism. Sceptsis [online]. Available at: https://sceptsis.net/library/id_2293.html [in Russian]
2. Arrighi, G., (2001) Silver B. J. Capitalism and World (Dis)Order. *Review of International Studies*. 27.
3. Piketty, Th. (1971) *Capital in the twenty-first century*. Translated by Arthur Goldhammer
4. Arrighi, G. (2005) *Hegemony Unraveling II. Prognosis*. № 3, pp. 6-36 [in Russian]
5. Arrighi, G. (2004) *Spatial and Other 'Fixes' of Historical Capitalism*. *Journal of World-Systems Research*. X. 2 [in Russian]
6. Arrighi, G. (2006) *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times*. Moscow: Publishing House «Territory of the Future», 2006 [in Russian]
7. Hardt, M. and Negri, A. *Empire*. Moscow: Praxis, 2004 [in Russian]
8. Arrighi, G. (2009) *Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century*. Moscow: Institute of Social Projecting, [in Russian]
9. Harvey, D. (2003) *New Imperialism*. New York: Oxford University Press.